

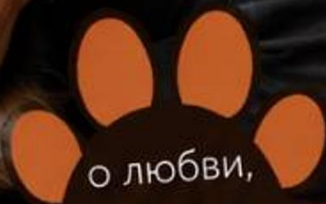
Я, ты и пес

АНАСТАСИЯ ШЕРР

ЛИРА ВЕТРОВА

Романтическая
история

о любви,
смехе и
верности

Анастасия Шерр

Я, ты и пес

«Автор»

2026

Шерр А.

Я, ты и пес / А. Шерр — «Автор», 2026

Я пришла работать в гостиницу для собак и в первый же день познакомилась с Бубликом. Сто килограммов шерсти, наглости и абсолютной уверенности, что мир создан исключительно для него. А вместе с Бубликом в моей жизни появился его хозяин Андрей Воронцов. Спокойный, насмешливый и ужасно уверенный мужчина, который сообщил, что я продержусь здесь максимум три дня. Прошло три дня. Потом неделя. Потом Андрей почему-то начал приезжать за своей собакой гораздо чаще. И теперь у меня две проблемы. Бублик отказывается без меня уходить домой. А я всё меньше хочу, чтобы уходил его хозяин.

© Шерр А., 2026

© Автор, 2026

Ли́ра Ветро́ва, Анастаси́я Шерр

Я, ты и пес

Глава 1

Я потеряла работу во вторник, а в пятницу уже стояла посреди загородной гостиницы для собак с пластиковым совком в одной руке и пакетом в другой, пытаюсь понять, в какой момент моя жизнь свернула с презентаций, таблиц и переговоров к обсуждению чужого пищеварения. До сокращения я семь лет работала в отделе маркетинга крупной торговой компании, знала, какой шрифт начальство считает убедительным, умела улыбаться людям, с которыми хотелось разговаривать исключительно через адвоката, и свято верила, что следующий шаг в карьере будет вверх. Следующим шагом оказалась лужа на плитке. Над ней сидел пожилой спаниель Ричард с выражением глубокого достоинства и смотрел на меня так, будто неприятность случилась исключительно из-за низкого уровня сервиса.

— Поля, не стой над ним с таким лицом, он и так переживает, — крикнула Алёна из комнаты хранения корма.

Я медленно повернула голову.

— Переживает Ричард? Алён, мне кажется, сейчас переживаю только я.

Подруга появилась в дверях с упаковкой одноразовых пелёнок под мышкой. За десять лет нашей дружбы она успела сменить три профессии, выйти замуж, развестись без войны, купить старый загородный пансионат и превратить его в небольшую гостиницу для животных с названием «Хвосты». Когда два года назад Алёна рассказывала о бизнес-плане, я рассматривала фотографии будущих вольеров, кивала и думала, что лично мне никогда не хватило бы терпения работать там, где клиенты линяют. Судьба, видимо, запомнила.

— Через неделю сама будешь различать настроение собаки по одному уху, — пообещала Алёна.

— Через неделю я найду работу.

— Конечно. А пока вытри пол и познакомься с графиком кормления.

Я фыркнула, но спорить не стала. На самом деле предложение Алёны спасло меня от очень неприятного месяца. Квартира была ипотечной, накопления имелись, однако сидеть дома и каждое утро открывать сайты с вакансиями я выдержала ровно три дня. На четвёртый начала переставлять чашки по цветам и поймала себя на том, что разговариваю с кофеваркой. На пятый Алёна позвонила и сообщила, что её администратор сломала ногу, летний сезон забит, а ей нужен человек, который умеет считать деньги, отвечать на письма и не падает в обморок от вида собачьей шерсти. Я ответила, что последнего обещать не могу. Она велела приезжать.

К обеду я уже знала, что шпиц Марс кусает швабру, такса Люся умеет открывать нижние шкафы, а лабрадор Фёдор считает любую еду общей. Мне выдали зелёную футболку с маленькой белой лапой на груди, ключи от административного домика и толстую папку с памятками владельцев. У Ричарда оказалось четыре страницы рекомендаций, у Люси две, у Марса одна строка, написанная крупными буквами: «НЕ ДАВАТЬ КОМАНДОВАТЬ». Марс сидел на подоконнике и выглядел существом, которое уже командовало всей областью.

Около четырёх к воротам подъехал тёмно-синий универсал. Из машины вышел мужчина, а я, стоявшая у стойки с журналом заселения, машинально выпрямилась. Не потому, что он производил впечатление важного клиента. Причина была менее профессиональной. Мужчина оказался высоким, широкоплечим и очень собранным, с тёмными волосами, короткой щетиной и спокойным лицом человека, который редко опаздывает и ещё реже теряет ключи. На нём были светлая рубашка с закатанными рукавами, тёмные брюки и часы, стоимость которых я

предпочла не оценивать. Он открыл багажник, и оттуда появился пёс размером с небольшой холодильник.

Бернский зенненхунд тяжело прыгнул на землю, встряхнулся и тут же обдал хозяина слюной.

Моя симпатия к собаке возникла мгновенно.

— Добрый день, — сказала я, выходя на крыльцо. — Вы к нам?

Мужчина посмотрел на вывеску над моей головой, потом на меня.

— Надеюсь. Иначе я оставлю Бублика в бухгалтерии соседнего автосервиса.

Я опустила глаза на пса. Тот радостно открыл пасть.

— Бублик?

— У меня был сложный период, когда я выбирал имя.

— Понимаю. А у него?

Уголок мужского рта дрогнул. Так быстро, что я едва заметила.

— У него этот период продолжается шестой год.

Он протянул мне ветеринарный паспорт и представился Андреем Воронцовым. Я нашла бронь в системе и мысленно обрадовалась, что хотя бы с компьютером здесь всё знакомо. Радость длилась до момента, когда Андрей поставил на стойку холщовую сумку, достал контейнер с кормом, пакет лакомств, складную миску, другую миску, щётку, полотенце и жёлтого резинового утёнка с откусанным крылом.

— Утёнок обязателен? — спросила я.

— Если хотите спать ночью, да.

— Я домой уезжаю.

— Тогда можете рискнуть.

Я снова посмотрела в анкету. Там значилось, что Бублик кормится два раза в день, принимает одну добавку для суставов, любит яблоки, не любит бананы, боится пылесоса и тревожится во время грозы. Следом шло ещё несколько пунктов, и каждый делал моё лицо серьёзнее.

— Он не ест из металлической миски, — сообщил Андрей. — Только керамика или пластик. После вечерней прогулки нужно вытирать лапы. Полотенце своё. Если предложить таблетку отдельно, выплюнет. Лучше спрятать в кусочке сыра.

— А если сыр будет недостаточно выдержанным, он подаст жалобу?

Теперь Андрей улыбнулся уже заметно. Улыбка у него оказалась неожиданно тёплой и сильно мешала мне считать его занудой.

— Может написать отзыв.

— Тогда сыр будет хорошим.

Алёна появилась из коридора, поздоровалась с Андреем как со старым клиентом и, к моему раздражению, оставила оформление на меня. Я провела Бублика к большому номеру с выходом в отдельный мини-дворик. Пёс шёл рядом, временами прижимаясь боком к моей ноге. Весил он, вероятно, почти как я, поэтому после второго такого проявления чувств меня внесло плечом в стену. Андрей успел поймать меня за локоть и тут же отпустил. Короткое прикосновение почему-то я заметила сильнее, чем стоило.

— Он считает себя компактным, — сказал Андрей.

— И скромным.

— Это тоже.

В номере Бублик обнюхал лежанку, миски, дверь, мою обувь и наконец уселся. Андрей присел перед ним, погладил огромную голову, что-то тихо сказал, а потом поднялся. В этот момент его спокойная деловитость исчезла на пару секунд. Я увидела мужчину, которому тяжело оставлять собаку, и поняла, зачем в сумке собственное полотенце, утёнок и пять видов инструкций. Внутри стало мягче.

— Я буду присылать фото вечером, — пообещала я. — И если что-то изменится, сразу позвоним.

— Спасибо.

Бублик проводил хозяина взглядом, дождался, когда закрылась дверь, и тяжело вздохнул. Я присела рядом на корточки.

— Не переживай. Пять дней быстро пройдут.

Пёс положил мне лапу на колено. Лапа была размером с тарелку.

— Только давай без зависимости, хорошо? Я здесь временно.

Бублик лизнул меня в подбородок.

Вечером, уже в машине, я получила сообщение от незнакомого номера: «Как он?» Под сообщением стояло имя Андрей, потому что я успела сохранить контакт клиента. Я отправила фотографию Бублика, который спал на спине, раскинув лапы, а на животе у него лежал тот самый утёнок.

Ответ пришёл почти сразу: «Предатель».

Я улыбнулась экрану и впервые за пять дней не подумала о работе, которую потеряла.

Глава 2

На следующий день Бублик встретил меня так, будто мы расстались минимум на войну. Он вылетел из своего номера, обхватил мои бёдра передними лапами и, если бы Алёна не оказалась рядом, уложил бы меня на траву. В гостинице начиналось утро. В дальних вольерах перекликались собаки, кофемашина в административном домике гудела, из кухни тянуло кашей и индейкой, а я с трудом освобождалась из объятий чужого пса и думала, что в офисе сотрудники проявляли меньше чувств даже после новогоднего корпоратива.

— Это любовь, — объявила Алёна, вручая мне поводок.

— Это нарушение личных границ.

— Расскажешь ему после прогулки.

Гулять с Бубликом оказалось отдельным видом спорта. Пока он шёл спокойно, я любовалась соснами, свежей зеленью и думала, что загородная работа имеет преимущества. Потом из куста выскочила белка, и я за две секунды преодолела расстояние, на которое обычно тратила минуту. Бублик остановился только у забора. Я врезалась в его бок, схватилась за ошейник и несколько секунд дышала ему в ухо.

— Мы сейчас обсудим уважение, — пообещала я.

Бублик сел и посмотрел на меня с искренним интересом.

— Уважение заключается в том, что ты учиываешь массу другого участника отношений.

Он зевнул.

— Я чувствую, мы нашли общий язык.

К полудню я уже втянулась в ритм. Записала время кормлений, ответила на десяток сообщений, договорилась с новым клиентом о пробном дне и даже научилась ловить Марса, когда тот делал вид, что не слышит собственную кличку. Работа оказалась физически тяжёлой, иногда смешной, временами совершенно непредсказуемой, зато в ней было странное ощущение законченности. Покормил собаку, и она сыта. Выгулял, и она довольна. Помыл миску, и миска чистая. Никто не просит составить отчёт о том, почему миска чистая недостаточно стратегически.

После обеда я сфотографировала Бублика на площадке и отправила Андрею. Он ответил минут через двадцать: «Выглядит счастливее, чем со мной».

В ответ я написала: «Мы не обсуждаем ваши семейные проблемы».

«Я плачу вам деньги. Обсуждайте».

«Тогда доплата за психологическую помощь».

«Вы работаете второй день, а уже нашли источник дополнительной прибыли. Алёна сделала правильный выбор».

Я поймала себя на том, что улыбаюсь, и убрала телефон. Разговор с клиентом не должен был радовать сильнее хорошего кофе. Особенно когда клиент находился в другом городе и, судя по брони, вернётся через четыре дня. Я напомнила себе, что Андрей мне вообще никто. Человек с собакой. Очень красивый человек с собакой, но классификация от этого не менялась.

Ближе к вечеру приехала семейная пара с молодой бордер-колли. Пока Алёна оформляла документы, я выводила Бублика после ужина. Во дворе было тепло, солнце опускалось за крыши, и я решила пройти к дальней лужайке. В этот момент кто-то из новых гостей оставил калитку между площадками открытой. Бордер-колли метнулась к воротам, работник кинулся её ловить, я обернулась на шум, и Бублик мгновенно понял, что мир подарил ему шанс.

Поводок выскользнул из ладони.

— Бублик!

Он побежал не к воротам. Это было бы слишком предсказуемо. Он помчался к служебному проезду, где рабочие как раз разгружали мешки с наполнителем. Я рванула следом, перепрыгнула через низкую клумбу, чуть не потеряла кроссовок и увидела, как огромный чёрно-белый зад исчезает за углом.

Пёс нашёл лужу.

Конечно, нашёл.

После утреннего дождя у склада осталась широкая полоса жидкой земли, и Бублик влетел туда с восторгом существа, которое шесть лет ждало именно этого момента. Я успела схватить конец поводка, поскользнулась и села на край лужи. Грязь поднялась волной. Бублик радостно встряхнулся.

— Я тебя ненавижу, — сказала я, глядя на свои джинсы.

— Это быстро.

Голос раздался за спиной.

Я закрыла глаза.

В жизни бывают секунды, когда достаточно интонации, чтобы понять: унижение получило свидетеля. Я медленно повернула голову. Андрей стоял в нескольких шагах, держа в руке знакомый жёлтый мяч. На нём были джинсы и тёмная футболка, и без рубашки он выглядел менее официально, зато намного опаснее для моего самообладания. Бублик увидел хозяина и подпрыгнул так, что грязные брызги долетели до его груди.

Андрей посмотрел на футболку.

Я прикусила губу.

— Даже не думайте смеяться.

Он поднял взгляд. В глазах уже плясало веселье.

— Я держусь.

— Плохо держитесь.

— Согласен.

Бублик бросился к нему, потом ко мне, запутал поводок вокруг моих ног. Я попыталась подняться, Андрей протянул руку, пёс дёрнулся, и через секунду мы оба оказались в луже. Сначала наступила тишина. Потом я увидела, как у Андрея по щеке медленно сползает капля грязной воды, и начала смеяться. Это было сильнее приличий, стыда и желания сохранить лицо. Я смеялась, сидя в мокрых джинсах, Андрей смотрел на меня с выражением человека, которого давно так красиво не подставляли, а Бублик кружил рядом и считал вечер удачным.

— Это ваша система адаптации клиентов? — спросил Андрей, когда тоже начал смеяться.

— Только для самых требовательных.

— Я оставлял собаку, а не просил грязевые процедуры.

— Пёс выбрал пакет «премиум».

Алёна прибежала через минуту, оценила картину и прислонилась к стене, потому что разговаривать сразу не смогла. Нам выдали полотенца, Андрею предложили душ в гостевом домике, а я пошла переодеваться в запасные спортивные брюки, которые хранила в машине. Только когда я вернулась во двор, до меня дошло, что его приезд не совпадал с датой окончания брони.

— А вы почему здесь?

Андрей показал мяч.

— Бублик плохо спит без него.

Я посмотрела на жёлтый шар в его ладони, потом на резинового утёнка, торчавшего из корзины с игрушками.

— Вчера он спал отлично.

— Значит, я зря ехал.

— Похоже на то.

Он кивнул, но уходить не спешил. Бублик лежал у его ног, положив подбородок на кроссовок. Я вдруг почувствовала себя частью очень домашней картинке и от этого смутилась сильнее, чем от падения в лужу.

— Кофе будете? — предложила я. — В качестве компенсации за испорченную футболку.

— Буду.

Мы сели на маленькой террасе за административным домиком. Алёна тактично исчезла, хотя я видела её лицо за окном кухни и прекрасно понимала, что подруга наблюдает. Андрей рассказал, что поездку сократили, но Бублика он решил оставить до конца брони, потому что на следующий день его ждали встречи и стройплощадка за городом. Оказалось, он архитектор и совладелец небольшого бюро. Я не стала говорить, что представляла его человеком, который профессионально составляет инструкции для собак.

— А вы? — спросил он. — Всегда работали здесь?

— Пятый день моей великой карьеры.

Я рассказала про сокращение. Без жалости к себе, как привыкла делать последние дни. Андрей слушал внимательно, задавал короткие вопросы и ни разу не произнёс, что всё случается к лучшему. За это я была ему благодарна. Когда человек внезапно теряет привычную жизнь, фраза про лучшее вызывает желание бросить в советчика хлебницей.

— И долго планируете работать у Алёны?

— Пока не найду нормальную работу.

— Это ненормальная?

Я посмотрела на Бублика, который растянулся между нашими стульями и сопел.

— У этой работы есть шерсть в чае.

— Весомый аргумент.

— Но здесь никто не назначает совещание на семь вечера.

Андрей усмехнулся.

— Уже сомневаетесь?

— Я никогда не сомневаюсь. Я меняю стратегию после получения новых данных.

— Вот теперь верю, что вы из маркетинга.

Когда он уехал, я убрала чашки, провела ладонью по влажным после душа волосам и поймала взгляд Алёны.

— Что?

— Ничего.

— У тебя лицо человека, который сейчас скажет глупость.

— Я хотела спросить, понравился ли тебе кофе.

— Кофе был обычный.

— Конечно.

Она ушла, улыбаясь так широко, что мне захотелось бросить в неё полотенцем. Я этого не сделала. Вместо этого пошла проверить Бублика.

Он лежал на своей подстилке, прижимая жёлтый мяч к груди.

— Твой хозяин странный, — сообщила я.

Бублик открыл один глаз.

— И перестань так смотреть. Никто мне не понравился.

Пёс снова закрыл глаз.

Удивительно, как убедительно собака умеет не поверить ни одному слову.

Глава 3

К концу первой недели я перестала просыпаться с мыслью о почте бывшего отдела. Это произошло незаметно. Сначала я открывала рабочий мессенджер по привычке, потом вспомнила, что доступ отключён, и чувствовала пустоту. Через несколько дней вместо этого начала проверять сообщения владельцев гостиницы, смотреть расписание заездов и думать, успеем ли мы вымыть свободный номер до приезда двух корги. Мне всё ещё казалось, что новая работа временная, но слово «временная» постепенно переставало звучать как приговор.

В «Хвостах» никогда не повторялся один и тот же день. Утром такса Люся украла из кухни половину огурца и спряталась с добычей под диваном. В полдень владелица шпица Марса позвонила узнать, не грустит ли её мальчик, пока сам мальчик стоял на столе в комнате груминга и пытался стащить ватный диск. После обеда Ричард отказался идти на прогулку из-за мокрой травы, и мы с Алёной десять минут убеждали пожилого спаниеля, что достоинство не пострадает от нескольких капель дождя. Бублик во всём этом хаосе сохранял статус моего персонального хвоста.

— Он скоро начнёт отвечать на твоё имя, — заметила Алёна.

— Отлично. Тогда можно ставить его за стойку.

— Клиенты будут довольнее.

Я хотела возразить, но телефон завибрировал. Андрей прислал сообщение: «Проверка связи. Голоден?»

Я сфотографировала Бублика, лежавшего у моих ног после обеда, и написала: «До ужина не доживёт. В глазах отчаяние».

«Я вижу. Кормите немедленно».

«По расписанию через два часа».

«Жестокое место».

«Можете забрать».

Ответ появился не сразу. «Вечером приеду».

Я устала сидеть на экране дольше, чем требовалось. Бронь действительно заканчивалась вечером, и приезд хозяина был абсолютно естественным событием. Но мне не понравилось, как быстро внутри стало пусто от мысли, что Бублик уедет. С псом всё объяснялось легко. За несколько дней я привыкла к его тяжёлой походке, тёплому боку у ног, манере приносить игрушку и затем часами не отдавать её. С его хозяином было сложнее. Андрей появился здесь всего дважды, зато почему-то занял в мыслях место, которое обычно освобождалось только после нескольких месяцев знакомства.

К шести я поймала себя на том, что поправляю волосы в отражении стеклянной двери. Разозлилась и собрала их в хвост. Потом снова распустила. Алёна наблюдала из-за стойки, делая вид, что заполняет накладную.

— Скажешь хоть слово, я уволюсь.

— Я молчу.

— У тебя лицо разговаривает.

— Это врождённое.

Андрей приехал в половине седьмого. Бублик увидел машину раньше меня и сорвался с места так мощно, что поводок выдернул мою руку вперёд. Я успела приготовиться и удержалась. Пёс тянул, поскуливал от радости, а когда Андрей вышел за ворота, бросился к нему всей массой. Мужчина присел, обнял собаку за шею, получил несколько влажных поцелуев в лицо и выглядел при этом счастливым настолько открыто, что у меня что-то неприятно сладкое шевельнулось под рёбрами.

— Похоже, вас простили, — сказала я, когда Андрей поднялся.

— За что?

— За пять дней без него.

— Это я должен его прощать. Судя по фотографиям, он прекрасно жил.

Бублик подошёл ко мне, ткнулся носом в ладонь и вернулся к хозяину.

— Видите? Он дипломат.

Мы оформили выезд. Я вернула корм, щётку, полотенце и игрушки. Андрей проверил сумку, затем достал из кармана маленький резиновый мячик с шипами и положил на стойку.

— Это не наше.

— Ваше.

— В каком смысле?

— Для гостиницы. Бублик вчера отобрал похожий у лабрадора. Решил компенсировать ущерб.

— Сам решил?

— Я передаю его волю.

Андрей посмотрел на меня так, что я опять почувствовала себя слишком заметной.

— Тогда возьмите. Вдруг ещё увидимся.

— У вас же больше нет брони.

— Пока нет.

Его телефон зазвонил, и момент закончился. Андрей ответил, отошёл к двери, а я занялась бумагами, хотя одна и та же строка в журнале вдруг стала невероятно сложной. Через пару минут он вернулся, попрощался с Алёной и повёл Бублика к машине.

Пёс встал у калитки.

Андрей потянул поводок.

Бублик сел.

— Пойдём.

Пёс посмотрел на меня.

Я замерла.

— Бублик, домой, — повторил Андрей.

Тот лёг.

Алёна за моей спиной издала звук, похожий на кашель, но я знала этот кашель. Подруга давилась смехом.

— Он устал, — сказала я.

— Он шантажист.

Андрей вернулся к псу, присел, что-то сказал ему тихо. Бублик перевёл взгляд с хозяина на меня и тяжело вздохнул.

— Может, я провожу до машины?

— Боюсь, он решит, что вы едете с нами.

— Тогда вы останетесь жить здесь.

— Рассматриваю оба варианта.

В итоге я всё-таки пошла. Бублик бодро дошёл до машины, позволил открыть багажник, а затем развернулся и уткнулся носом мне в живот. Я обняла его большую голову и неожиданно

ощутила ком в горле. Смешно. Пять дней назад я считала собачью гостиницу промежуточной остановкой. Теперь мне было тяжело отпускать клиента.

— Всё, гигант, — сказала я, чесав его за ухом. — Спасибо, что не сломал мне руку. Будь приличным.

Он лизнул меня в щёку.

— Это обещанием не считается.

Когда Бублик забрался в машину, Андрей закрыл багажник и задержался рядом.

— Он по вам скучать будет.

— Я тоже.

Слова вылетели раньше, чем я успела придать им менее личный смысл. Андрей смотрел спокойно, но в его взгляде появилась мягкость.

— Можем это исправить.

— Каким образом?

— В субботу я еду с ним на большую прогулку к озеру. Хотите с нами?

Мне следовало хотя бы сделать вид, что я размышляю. Женщина с опытом переговоров должна уметь выдерживать паузы, оценивать риски, не соглашаться раньше времени.

— Хочу.

Андрей улынулся.

— Тогда напишу время.

Он уехал. Я ещё несколько секунд стояла у ворот, пока тёмно-синяя машина не скрылась за поворотом, а затем медленно вернулась к зданию.

Алёна ждала меня на крыльце.

— Ни слова.

— Я собиралась напомнить, что завтра к восьми привезут двух корги.

— И всё?

— Ещё я думаю дать тебе выходной в субботу.

Я остановилась.

— Ты ужасный человек.

— Очень практичный. Если Бублик в тебя влюбился, надо поддерживать клиента.

— Я иду гулять с собакой.

— Разумеется.

— И с хозяином.

— Какая неожиданность.

Я прошла мимо неё, толкнула дверь и услышала смех за спиной. В комнате для персонала пахло кофе и влажными полотенцами. На подоконнике лежал новый мячик, подаренный «гостинице». Я взяла его, покрутила в пальцах и поймала своё отражение в тёмном стекле.

Улыбка была совершенно дурацкой.

Я спрятала мяч в ящик и решила, что до субботы пройдёт много времени.

До субботы оставалось два дня.

Глава 4

В субботу я проснулась в семь утра без будильника и минуту лежала, глядя в потолок. Обычно выходной начинался с кофе, медленного завтрака и переговоров с собой о том, стоит ли вставать до десяти. Теперь я собиралась ехать за город гулять с мужчиной, которого знала меньше двух недель, и собакой, которую знала лучше этого мужчины. Ситуация была странной, но почему-то радовала.

Я перебрала три футболки, разозлилась на себя и в итоге надела белую, которую выбрала первой, джинсы и лёгкую ветровку. Волосы собрала в высокий хвост, нанесла немного туши и сразу вытерла половину салфеткой, потому что идея краситься на прогулку с собакой показалась нелепой. Через двадцать минут я снова стояла перед зеркалом. Там была обычная я.

Не бывший маркетолог, не временная сотрудница собачьей гостиницы, не женщина, которую неожиданно сократили. Полина, двадцать девять лет, собирающаяся провести день с человеком, при мысли о котором хотелось улыбаться.

Андрей прислал адрес парковки у озера. Я приехала на пять минут раньше и увидела их сразу. Бублик сидел рядом с машиной в красной шлейке, Андрей держал два стакана кофе. На нём были тёмные спортивные брюки, серый свитшот и кроссовки. Я успела подумать, что некоторым мужчинам совершенно необязательно стараться выглядеть привлекательно, и в этот момент Бублик заметил меня.

Через секунду пятьдесят килограммов счастья неслись по парковке.

— Стой! — крикнул Андрей.

Бублик остановился в полуметре от меня, присел на задние лапы и завилял всем телом. Видимо, дома ему объяснили правила приличия.

— Какой воспитанный мужчина, — похвалила я и присела обнять его.

— Я потратил на это утро.

— Значит, кофе заслужили вы.

Андрей протянул мне стакан.

— Ваш без сахара.

Я взяла кофе и подняла брови.

— Откуда знаете?

— В гостинице вы пили без сахара.

Такие мелочи всегда опаснее комплиментов. Комплимент можно сказать любой женщине, а чтобы запомнить её кофе, нужно хотя бы смотреть. Я сделала глоток, пряча смущение.

— У вас хорошая память.

— Вы громко возмущались, когда Алёна положила сахар по привычке.

— Спасибо. Романтика закончилась.

— Мы ещё даже не начали прогулку.

Маршрут шёл вдоль леса, потом спускался к воде. Бублик двигался между нами, то исследуя кусты, то возвращаясь проверить, не потерялись ли взрослые. С Андреем оказалось легко разговаривать. Он спокойно относился к паузам, держался естественно и умел слушать. Я узнала, что архитектурой он увлёкся ещё в школе, что отец мечтал видеть его инженером на заводе, а мать до сих пор хранит его первый рисунок дома с башней, где вместо лестницы был батут. Андрей рассказал это с таким спокойным самоироничным выражением, что я смеялась до слёз.

— А вы кем хотели быть? — спросил он.

— В восемь лет директором цирка.

— Амбициозно.

— Потом увидела, как слон убирает за собой, и передумала.

— В «Хвостах» круг замкнулся.

— Алёне это не говорите. Она повысит меня до директора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.